

A detailed still life painting of a desk. In the center, an open book with text is the focal point. To its right, a closed book is tied with a red ribbon. A quill pen lies on the desk. The background is filled with various objects: a globe, a clock, a vase with flowers, and other items, creating a rich, textured scene. The lighting is dramatic, highlighting the textures of the books and the objects.

Николай Rostov

Мат в два хода,

ИЛИ

В ЖИВЫХ ОСТАВЛЯТЬ ТОЛЬКО МЁРТВЫХ

Книга вторая

Николай Rostov
Мат в два хода, или
В живых оставлять только
мёртвых. Книга вторая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619973
ISBN 9785005026125*

Аннотация

Книга вторая о приключениях ещё более страшных и весёлых, чем в первой книге. Погони, поиски старинных кладов и проч., и проч., и проч. Думаю, её с большим удовольствием прочтут взрослые и дети.

Содержание

Ход чёрных	6
Глава первая	6
Глава вторая	8
Глава третья	12
Глава четвёртая	15
Глава пятая	17
Глава шестая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мат в два хода, или В живых оставлять только мёртвых Книга вторая

Николай Rostov

Корректор Валентина Корионова

© Николай Rostov, 2019

ISBN 978-5-0050-2612-5 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-1648-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все события в этой книге, за редким исключением, мной не вымышлены, а герои... Нет, они все настоящие! Я изменил у них только имена и фамилии.

Возвращаться – плохая примета.

А. Вознесенский

Но не возвращаться – ещё хуже!..

Туристская песня

Ход чёрных

Глава первая

Даже дышать тошно

Трубу эту водопроводную они с Амбаром так и не сумели выдрать. Не успели.

Эх, с каким бы наслаждением он тогда!..

«Адю, Мастер. Пора. Славно я на тебя поишачил! Хватит. Ухожу по-английски, не прощаясь. А то ведь ты, чего доброго, в объятиях своих прощальных и задушишь».

Не получилось уйти по-английски. Подозрительно быстро Мастер их хватился. И что примечательно! Браслетики эти не кувалдочкой, а ключиком, и ключиком знакомым, отперли.

Его бесцеремонно затолкнули на заднее сидение, и два бовика так сдавили между собой, что он подумал, что в подвале, в «кандалах», на грязном цементном полу ему было гораздо «комфортней» и, главное, спокойнее.

«Неужели эти мальчишки под Мастером ходят? – подумал он. – Да нет, ерунда! Он с ними и не свяжется. Дело-то слишком серьёзное. А может... Ирка? Весьма вероятно. Весьма! Да что я ребусы эти разгадываю? – вдруг разозлился он на себя. – Мне о другом надо думать! Как вывернуться? Ишь!..

как бугаи жмут. Дышать даже тошно. А куда едем?.. Нет, вроде бы в Москву. Значит, ещё поживу малость. Конечно же! Мастер ещё не потерял ко мне интерес! Я теперь экспертом в его Деле должен выступить, причём независимым. Я таким экспертом и выступлю! Ох, и выступлю! Вот будет ему в „радость“!» – от этой мысли ему даже дышать стало легче, но на душе всё равно было погано. А ведь хорошо вроде бы всё тогда начиналось! Хотя нет, он и тогда уже знал, что добром для него это всё не кончится. Но деваться было некуда. Когда делают такое предложение, выбор один: сейчас на тот свет или попозже. Он выбрал, естественно, «позже».

Глава вторая

«Жить хочешь – забудь!»

Коллекционер ошибался. Мастер потерял к нему всякий интерес, но в одном он был всё-таки прав. Раз машина свернула с просёлочной дороги на Москву, то «попозже» и будет попозже – и всё-таки шанс, последний шанс у него есть, чтобы это «попозже» никогда для него не наступило!

– Что, книжный червь, – благодушно спросил его Мастер, – опять облажался?

– Не я один! – заносчиво ответил Коллекционер. Умирать в одиночку он не собирался. В компании ему было бы веселей! Даже в компании с таким!..

– Неужели... Амбар обманул, что он тебя пожалел, а то бы от этого детского сада одни ночные горшки остались? Так я его сейчас позову прояснить сей казус!

– Не надо его звать, – испугался Коллекционер, и на его щеках выступили серые пятна.

«Во как!.. тебя разругало!» – с удовольствием подумал Мастер.

Мама родная, сколько он таких румянцев перевидал на своём веку! На приличное кладбище хватит. И сказал:

– Верно толкуешь своё положение, книжный червь!

Но сам-то Мастер неверно истолковал его «румянец». Не в компании с Амбаром хотел он, книжный червь, уме-

реть. Амбар был ему как родной! Не одно ведро водки вместе с ним выпито – и под эту самую водку *такое* перетёрто!

Хотя в бильярдной голове Амбара мозги и соломенными были, а внушил ему всё-таки, что Мастер и его в живых не оставит.

Выламывая водопроводную трубу в подвале, они окончательно договорились, что пора им помахать на прощание Мастеру ручкой! А Амбару что помахать на прощание ручкой, что контрольный выстрел в голову сделать – один чёрт. В тонкостях прощанья он не разобрался. Что в лоб, как говорится, что по лбу. В обоих случаях – больно.

И если бы Мастер узнал, в компании с кем на тот свет Коллекционер собрался, то и у него серые пятна по щекам пошли, да такие, что и рыжей своей бородой не прикрыли бы!

И хорошо, что не узнал. Зачем прекрасное настроение отворачивательному человеку портить? А у Мастера было преотличнейшее настроение.

– То-то же, книжный червь, орлов моих дерьмом своим марать! – сказал он Коллекционеру назидательно. И вдруг заорал: – Не позволю! Понял, книжный червь? Не слышу?

– Понял, – упавшим голосом проговорил Коллекционер. – Но я же... предупреждал, – стал оправдываться, – не по этой я части.

– А по какой же ты части тогда?

– Сам знаешь, Мастер, по какой.

– Представляешь, забыл! Напомни.

«По той самой!» – хотел выкрикнуть Коллекционер, и выкрикнуть грозно. Терять ему было нечего. Он это понял, перехватив бешено ласковый взгляд Мастера, – и набычился, но не выкрикнул.

Утопающий хватается за соломинку. Зачем-то всё-таки он приказал своим «орлам» привезти его к себе!

– Жить хочешь, – улыбнулся Мастер. – Это хорошо. Значит, – сказал одобрительно, как доктор безнадежному больному, которого он только что вытащил с того света, – будешь жить. Посмотри-ка на эту фотографию. Видишь девочку на ней? Запомни! – убрал фотографию в карман. – Зовут эту девочку Леной Мироновой. Даю тебе два часа. Найди её и приюти у себя, – Мастер рассмеялся: – Помещение у тебя подходящее. Пусть книжки твои там почитает. Но без рукоприкладства! Понял?

– А где мне её найти? – ожил Коллекционер. Даже разрумянился.

– Подскажу один адресок, – ответил Мастер и улыбнулся. – Но если её там не окажется, то самому придётся искать. И один всё будешь делать, один!

– А как же наше Дело?

– Жить хочешь – забудь! – и толкнул его к двери. – Иди... Стой, дурень, – насмешливо крикнул ему в спину, – адресок-то взять забыл... Ладно, иди. Я передумал, – сказал ему вкрадчиво. В свою любимую игру «кошки-мышки» он ещё не наигрался. – Адресок тебе не понадобится. Так и быть, –

вдруг махнул отчаянно рукой, – Амбара тебе даю и Светлого. Но запомни, жалеть тебя больше не будут!

«Это ты, Мастер, дурень! – злорадно подумал Коллекционер. – Теперь-то свой шанс я не упущу!»

Амбар и Светлый подхватили его под руки и вывели на улицу.

Глава третья

Подсознание – великая вещь, но!..

Серёжке снился всё тот же самый сон. И разбудили его на том же самом месте. И точно так же – варварски, – сорвав с него одеяло. Но когда он открыл глаза, он увидел Пашку!

– Ты чего здесь? – спросил Серёжка испуганно. В комнате было непривычно светло. Солнечный луч света бил ему прямо в глаза. Он проспал!

– За тобой, – ответил Пашка.

– Зачем? Куда?

– В лес.

– А, в лес. Понял, – кивнул Серёжка, ничего не понимая. – А дед где?

– В Москве. С дядей Антоном и тётей Олей ещё ночью уехали.

– С тётей Олей? – стал отчаянно тереть он рукой глаза. Чтобы тётя Оля из Штатов сорвалась, должно было произойти такое, что!.. – Ах да, из-за Ленки, – сообразил Серёжка наконец-то. – Но в Москву... ночью? Зачем?

– Не знаю.

– А что ты знаешь? – Серёжка стал потихоньку приходить в себя. Спрыгнул с кровати и закружился по комнате в поисках своей одежды.

– Почти ничего, – с наслаждением ответил Пашка. Он

знал почти всё, а Колобок не знал ничегошеньки! Но не стал добивать его окончательно. – Они у нас недолго были, – сказал, чуть ли не оправдываясь.

А Колобок из-за своего позора даже под кровать закатился, но сделал вид, что за носками, но там он их и нашёл.

– Были у вас? – вылез он из-под кровати. – С чего бы это?

– Обыкновенный визит вежливости.

– И ты им, конечно, – Серёжка поднёс к Пашкиному лицу свои носки. Пашка брезгливо отвернулся, – исключительно из-за природной склонности своей к той же самой «вежливости», – Серёжкины носки опять настигли Пашкин нос, – всё растрепал!

– Нет, не растрепал, – возмутился Пашка, – не успел. – Серёжкины носки полетели на пол.

– А что же ты им всё-таки успел? – Серёжка поднял носки с пола.

– Ничего! Они с бабушкой о чём-то минут двадцать поговорили – и уехали в Москву.

– С твоей бабушкой? – теперь уже сам Серёжка выронил носки. – О чём?

– Не имею привычки подслушивать!

– Конечно же, мы благородные! – носки он с пола поднял, но к Пашкиному носу не стал их подносить. Бесполезно. Стал натягивать их на ноги. – Значит, в Москву они уехали, а вы их проводили... и ничего друг другу так и не сказали.

– Нет, сказали. Дед твой попросил меня тебя утром раз-

будить.

– А больше ничего он тебя не попросил?

– Попросил!

– И чего же?

– Попросил предупредить тебя, чтобы ты ничему не удивлялся.

– Соломку стелешь?

– Какую соломку?

– Обыкновенную, чтобы мягче упасть!

– Хватит болтать! – Пашка понял, о какой соломке сказал

Серёжка. – Побежали!

– Что ж, побежали, – неуверенно ответил Серёжка и удивлённо оглядел себя. Особенно удивили его носки. Он не помнил: ни как он их нашёл, ни как надел.

«Подсознание, – подумал он, – великая вещь! Но как же я мог всё проспять? А Пашка – гад – все знает – и молчит!» – и спросил почти равнодушно:

– И всё-таки, Паш, чему я не должен удивляться?

– Потерпи, – ответил снисходительно Пашка. – Сейчас сам всё увидишь!

Глава четвёртая

Дядя Володя бег на месте прописал!

И он увидел на веранде, чему, вернее, кому он не должен был удивляться.

В плетёном кресле, в котором обычно сидела его бабушка, сидел мужик в камуфляже. Сидел по-хозяйски – в наглую, в полном, как подумал опешивший Колобок, «расслабоне». На коленях у него лежал «игрушечный» автомат.

– Вы куда, парни? – вытянул он перед собой ногу, преградив Серёжке и Пашке дорогу.

– В лес на пробежку, – ответил Пашка. Серёжка ещё не пришёл в себя.

– В лес нельзя.

– Но нам надо! – Колобок очухался и стал качать свои законные права на свободу передвижения по собственной даче.

– Что ж, – согласился мужик в камуфляже, – раз надо, то надо. Дело полезное, но не сегодня. Сегодня дядя Володя вам бег на месте прописал.

– Дядя Володя – вы, что ли? – Серёжка пошёл на него «буром».

– Нет, Высоцкий! А я дядя Гриша. Так что, пацаны, будем знакомы. И всё, ребята, – добавил серьёзно. – Не отвлекайте. Я на службе. – И так он это серьёзно и доходчиво сказал, что

Серёжка сразу всё понял, но не до конца всё же – и дёрнул Пашку за майку:

– Пошли в дом. Разберёмся.

Глава пятая

Нож острый в сердце

– Так, – сказал Серёжка Пашке и сел на свою кровать, – выкладывай!

– Из чего выкладывать? – прикинулся сибирским валенком Пашка. – Карманов у меня нет. – Пашка был в спортивных трусах и майке.

– Не остри, лингвист, а то и впрямь чайником станешь. – Стать «чайником», считал Серёжка, обиднее и гораздо безнадёжнее, чем «валенком».

– Кому... что больше нравится! – резонно возразил Пашка. В «чайники» и в «валенки» рвались сегодня и покруче него кандидаты. – Лично я...

– Хватит! – оборвал его Серёжка. – Рассказывай.

– Так бы сразу и сказал, а то...

– Рассказывай, я тебя очень прошу, Паш, – взмолился Серёжка. – Мне некогда! Ты что... забыл, я с Ирккой в двенадцать дня встречаюсь? А тут ты со своей лингвистикой... и этот со своим камуфляжем!

– Эти! – поправил его Пашка. – Их целую роту сюда нагнали!

– Роту? Да ты что?.. Не может быть!

– Роту не роту, а взвод точно. Они и у нас на даче. И мне кажется, что весь дачный посёлок оцепили!

– Врёшь!

– Не вру.

– Ладно, верю. Кто их нагнал? Дядя Антон?

– Да!

– Зачем?

– Понятное дело, охранять!

– Кого? Нас? От кого?

– Не знаю. Да и тебе, наверное, лучше знать, чем мне, от кого нас надо охранять!

Серёжка видел отлично, что Пашка что-то знает – и издевается над ним.

«Что ж, пришёл, Паша, твой звёздный час, – подумал Колобок. – Глумись! – обречённо так подумал. – Не пожалей только, когда меня в гробу... увидишь!» – и он ясно так представил Пашку над своим гробом – и сплюнул на пол:

– Театральщина!

– Ты что, Серый? – испугался Пашка. Такое вдруг стало у Серёжки серьёзное лицо. Как у того, в камуфляже.

– Ничего. Это я не о тебе, а о себе.

– Я правда, Серый, не знаю, из-за чего весь этот сыр-бор!

– Не мельтеши! – Серёжка уже принял решение. – Разобрались – и разбежались! – сказал он грубо, но Пашка «разбегаться» не собирался. – Ты что... тупой? Не понял? Я же ясно сказал! Разобрались – и разбежались. – И включил телевизор, сел в кресло – и пошёл «гулять» по каналам. Везде показывали отстойную дребедень.

– Серый, переключи назад! – вдруг крикнул ему из-за спины Пашка.

– А, ты всё ещё тут? – удивлённо посмотрел Серёжка на него.

– Да переключи же на первый канал, дурак! Там дядю Антона показывают!

– Что показывают? Дядю Антона? Надо же! – Серёжка явно не торопился переключить телевизор.

– Переключи! – Колобок услышал, как хрустнули Пашкины кулаки. – Пожалеешь.

– Ну тогда... конечно! – всё так же лениво сказал Серёжка и нажал на кнопку первого канала.

«И всё-таки, Антон Сергеевич, – голос у ведущего программы „Доброе утро“ был пасмурным, а лицо – печальным, – вы связываете эту зловещую цепь событий, произошедших за два последних дня, с тем, о чём мы только что с вами говорили?»

«Простите, – ответил дядя Антон, – пока без комментариев!» – и сразу же запустили рекламу, а Серёжка с пулемётной скоростью стал переключать каналы.

Наконец, он нашёл то, что искал.

Горело двухэтажное здание, и пожарные машины веером стояли вокруг него, а голос за кадром комментировал происходящее:

«Пожар возник утром и был потушен за пять часов, но здание выгорело полностью. К счастью, никто из сотруд-

ников лаборатории не пострадал. Ведётся расследование. Эксперты не исключают поджог.

Американская пресса, как всегда, усматривает в этом деле след русской мафии. Лаборатория принадлежала известному русскому бизнесмену Антону Миронову.

«Русские разборки на американской земле. Доколе?» – под таким заголовком, по-русски, вышла одна из американских газет...»

И во весь экран показали газету с этим заголовком и фотографию под ним во весь газетный разворот.

Кладбище. Аккуратное американское кладбище.

И долго показывали, чтобы все успели заголовок прочитать, и фотографию разглядеть, и надпись под фотографией с английского на русский перевести:

БЕССМЕРТИЕ ПО-РУССКИ!

Кадры «бессмертия» сменились репортажной съёмкой с какой-то пресс-конференции.

«И только известный обозреватель Макс Кинг, – стали показывать этого обозревателя, – осторожно заметил: «Почему люди не летают, не задумывались? Как птицы! Бог и «Боинг» не велит. А почему болеют и умирают? Тоже Бог так устроил? А вот господин Миронов утверждает, что Господь наш здесь ни при чём. Не поэтому ли и сгорела его лаборатория?»

Известный обозреватель сидел развалясь в кресле, а за его спиной летели в бесконечность звёзды и выстраивались там, в чёрной бездне, в буквы, а буквы – в названия известных

всему миру фармацевтических фирм – и гасли!

– Не понял! О чём он? – удивился Серёжка. – На что это Кинг намекает? А, Паш?

– На конкурентов дяди Антона. Им эти таблетки «бес-смертия» – нож острый в сердце.

– Но тогда и Ленку они к этому делу подверстали! – закричал Серёжка.

– А я о чём тебе битый час толкую, олух? – сказал Пашка. Но торжества в его голосе не было. Над чем торжествовать? Над Серёжкой? Не тот повод.

И Серёжка ничего не ответил. А что ему было ответить? Дежурной Пашкиной фразой – «За олуха получишь»? Так ведь!.. отстой полный – его эта фраза. Да и привык он отвечать делом, а не словами. И дел таких у него... вагон и маленькая тележка!

Только одно его мучило! Почему же он так бездарно проспал этой ночью всё на свете? Вот за это Пашка и ответит! Хотя при чём здесь Пашка? А трепаться поменьше надо!

А Пашка смотрел на Серёжку, понимал, что его мучает, и решил его пожалеть.

– Я краем уха... и не всё... слышал, о чём они говорили с бабушкой, – заговорил он. – Они её о каком-то Шкуро... то ли о Кутепове спрашивали. Бабушка его лечила. У него было раздвоение. Сегодня он – Шкуро. Завтра – Кутепов. А то и оба вместе – под одной крышей!

– Под какой крышей?

– Под этой самой, – постучал себе по голове Пашка, – бестолочь!

– И как, вылечила? – снисходительно улыбнулся Серёжка. За «бестолочь» он решил отыгаться на Пашкиной бабушке.

– Нет, не успела! – защитил внук свою бабушку. – В КГБ забрали.

– И когда ж это было?

– В пятьдесят восьмом году! Всё. Больше я ничего не слышал, – замолчал Пашка. Больше Серёжке он не хотел ничего рассказывать! Разозлился, в общем, на Колобка. Ему рассказываешь, а он выпендривается! Оскорбляет.

Да, скверный характер у Серёжки. Помолчал бы, как говорится, в тряпочку – узнал бы, что именно этот сумасшедший и искал Либерию. Нашёл – да и перепрыгал!

Глава шестая

«Не чокаясь. За покойницу пьем!»

Удивительны всё-таки превратности судьбы! И неожиданны к тому же. Как в поговорке. Не было гроша, да вдруг алтын. Так что рот только не забывай закрывать. Богатым будешь!

А лучше – вообще держи всегда его закрытым, а то ведь как с Серёжкой получится.

Вот, например, Виктор Петрович Шкуро-Кутепов почти неукоснительно придерживался этого железного правила – и богат! И как богат! Вообразить невозможно.

А славная фамилия у Коллекционера, не правда ли? Или моё мнение не разделяете? Или того хуже, его фамилия вам ничего не говорит! Ну да Бог с ней, с фамилией. Он своей фамилией редко пользовался, а при советской власти он её, свою фамилию, за версту обходил. Фамилию жены взял. Она у неё простая была и неброская, и стал он ровно на семь месяцев Ивановым.

Вторую свою жену он выбрал исходя из того же принципа и прожил с Петровой ровно полгода.

Бог троицу любит. Он женился в третий раз на Сидоровой Анне Васильевне. Имена-отчества своих первых двух жён он просто не успел запомнить – так стремителен был его рейд по тылам противника.

Шкуро-Кутепов – одним словом, хотя и через дефис.

В законные владения своей двойной фамилии он вступил в девяносто втором году.

Восстановил историческую справедливость!

Но восстановил так, из куража, и куража пьяного. Фамилия ему была ни к чему. Кличками обходился. К тому времени он уже сколотил своё изрядное состояние.

Во сколько он оценивал его?

«На мой век хватит!» – говорил он особо любопытным.

Как он его сколотил?

Известно как!

Трудом неусыпным!.. под надзором, но не очень уж чтобы суровым, товарища прокурора!

А после девяносто первого...

Нет, дорогой мой читатель, ошибаетесь!

В новый исторический поворот он не вписался со своей двойной фамилией. Он даже своим раритетным состоянием стал приторговывать. Тут его линия судьбы невзначай и пересеклась с линией судьбы Мастера!

Что *невзначай* пересеклась, Коллекционер ошибался. Мастер сам пересёк! На то он и Мастером прозывался.

– Как, Виктор Петрович, вы к загадкам в истории нашего государства Российского относитесь? – спросил он его тогда вкрадливо.

Разговор у них интеллигентный шёл, под коньячок французский, под перезвон мелодичный, правда с хрипотцой,

из недр музыкальной машины девятнадцатого века.

И антураж вокруг соответствовал. Ресторанная зала в стиле а-ля рус. Фикусы в кадках, не официант, а половой. Маленький в поклоне с полотенцем через руку: «Чего изволите-с?»

– Как я отношусь? – Коллекционер бесцеремонно стал разглядывать Мастера. – Никак! – ответил резко. Внешность у собеседника была какая-то сомнительная. Потомок, не иначе, основоположника марксизма. Что с того, что рыжий!

– Жаль! – «потомок» основоположника всех бед Российского государства нашего опрокинул хрустальную стопку с коньяком себе в рот, смахнул янтарную росинку со своей карломарксовской бороды. – Очень жаль. Человек! – щёлкнул пальцами.

Официант мгновенно склонился над его головой.

– Будет сделано! – официант так же исчез, как и появился.

Музыкальный хрип вдруг оборвался – и грянул цыганский хор:

К нам приехал, к нам приехал...

Иван Карлыч

до-ро-гой!..

– Так на чём, Виктор Петрович, мы остановились? – Мастер насмешливо посмотрел на Коллекционера. – Напомните! Я что-то запамятовал.

– Так, Иван Карлович, о загадках государства нашего

мы начали беседовать, но что вас конкретно интересует?.. Вы так и не сказали. – Коллекционер смущённо посмотрел на Мастера.

– Меня интересует следующее! – достал он из нагрудного кармана пиджака ученический листок, сложенный вчетверо, развернул его и протянул Виктору Петровичу. – Вот список. Что вы о нём как специалист скажете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.